

В.Е. Воронин

Московский педагогический государственный университет,
119435, г. Москва, Российская Федерация

Первый шаг на пути к отмене крепостного права в России: правительственные решения по крестьянскому делу в августе 1857 г.

В статье идет речь о начале деятельности Секретного комитета по крестьянскому делу, учрежденного императором Александром II в начале 1857 г., а также о первых решениях, выработанных Комитетом в августе того же года и положенных в основу дальнейшей подготовки отмены крепостного права в России. В отечественной предреволюционной, советской и современной историографии указывалось на крайне умеренный характер одобренного в августе 1857 г. «плана» крестьянской реформы. Между тем, намеченные меры по подготовке освобождения крестьян и его поэтапному осуществлению стали отправной точкой будущей Великой реформы или, по выражению Александра II, «первым трудом» высших сановников Империи, входивших в состав Секретного комитета. Инициаторами разработки правительственной программы по крестьянскому вопросу выступили министр внутренних дел С.С. Ланской и товарищ министра А.И. Левшин. Важную роль в активизации работы Комитета сыграл брат императора Александра II – вел. кн. Константин Николаевич. В итоге, был регламентирован порядок подготовки и проведения реформы. Но исход дела пока еще не был предрешен, камнем преткновения на пути к уничтожению крепостничества по-прежнему оставался вопрос о выкупе крестьянами земли в собственность.

Ключевые слова: Россия, отмена крепостного права, Александр II, Секретный комитет по крестьянскому делу, Министерство внутренних дел, поземельные отношения, выкуп, великий князь Константин Николаевич

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронин В.Е. Первый шаг на пути к отмене крепостного права в России: правительственные решения по крестьянскому делу в августе 1857 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 55–73. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-55-73

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-55-73

V.E. Voronin

Moscow Pedagogical State University,
119435, Moscow, Russian Federation

The first step towards the abolition of serfdom in Russia: Government decisions on a peasant case in August 1857

The article discusses the beginning of the activities of the Secret Committee on Peasant Affairs, established by Emperor Alexander II in early 1857, as well as the first decisions made by the Committee in August of the same year, which formed the basis for further preparations for the abolition of serfdom in Russia. In Russian pre-revolutionary, Soviet, and modern historiography, it was pointed out that the “plan” for the peasant reform, approved in August 1857, was extremely moderate. Meanwhile, the planned measures to prepare for the emancipation of the serfs and its gradual implementation became the starting point for the future Great Reform, or, as Alexander II put it, the “first work” of the highest dignitaries of the Empire who were members of the Secret Committee. The Minister of Internal Affairs, S.S. Lanskoy, and the Deputy Minister, A.I. Levshin, were the initiators of the government’s program on the peasant issue. The brother of Emperor Alexander II, Grand Duke Konstantin Nikolayevich, played an important role in intensifying the Committee’s work.

Key words: Russia, abolition of serfdom, Alexander II, Secret Committee on Peasant Affairs, Ministry of Internal Affairs, land relations, redemption, Grand Duke Konstantin Nikolaevich

CITATION: Voronin V.E. The first step towards the abolition of serfdom in Russia: Government decisions on a peasant case in August 1857. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 55–73. (In Rus.)
DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-55-73

Подготовка отмены крепостного права растянулась в России более чем на полстолетия. Начало этой Великой реформе могло быть положено еще указом Александра I о свободных хлебопашцах от 20 февраля 1803 г., который позволял помещикам отпускать крестьян «на волю с землею» на своих «условиях», особенно с учетом того, что помещик получал возможность перекладывать на освобождаемых крестьян лежащий на имении «долг»¹. Но этого не произошло. За пятьдесят с лишним лет (до 1858 г.) на волю, согласно данному указу, вышло менее 152 тыс. из более 11 млн «душ мужского пола», числившихся крепостными². Одной из причин стало отсутствие государственно-правового механизма и порядка освобождения крестьян как такового. При Александре I и Николае I в разные годы было создано в общей сложности 11 секретных комитетов, ведавших разработкой мер по улучшению быта крепостных крестьян, расширением их прав и регламентацией их отношений с помещиками [5, с. 100–195]. 3 января 1857 г. Александром II был учрежден очередной, 12-й по счету, Секретный комитет по крестьянскому делу. Во главе Комитета был поставлен председатель Государственного совета и Комитета министров кн. А.Ф. Орлов.

Предреволюционная, советская и современная российская историография проблемы весьма обширна. Ярким и запоминающимся оказалось чествование 50-летия Великой реформы (19 февраля 1911 г.) в русской либеральной историографии, выдающимися представителями которой были ученики В.О. Ключевского: А.А. Кизеветтер, М.М. Богословский, Ю.В. Готье, М.К. Любавский, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета и др. Юбилей освобождения крестьян был ознаменован выходом целого ряда крупных изданий, посвященных отмене крепостного права и деятелям той реформы. В них говорилось о ключевой роли прогрессивной части высшей бюрократии в подготовке и осуществлении кардинальных преобразований, переменивших общественный строй России [1; 6].

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. З-е. Т. XXVII. 1802–1803. СПб., 1830. С. 462–463. № 20620.

² Вешняков В.И. Крестьяне-собственники в России: Историко-статистический очерк. СПб., 1858. С. 61–65.

Десятилетия спустя ученик Ю.В. Готье – советский историк профессор Московского университета П.А. Зайончковский внес свой колоссальный вклад в исследование роли «либеральной бюрократии» как главной движущей силы крестьянской реформы 1861 г. [2]. Ученица П.А. Зайончковского – профессор Л.Г. Захарова сделала предметом своего крупного исследования историю разработки правительственной программы отмены крепостного права, показав ее на примере видных деятелей реформы, столкновения их взглядов и уровня понимания ими государственных задач [3]. Видный современный российский исследователь И.А. Христофоров, ученик Л.Г. Захаровой, поставил проблему шире, взявшиесь проследить процесс решения крестьянского вопроса царским правительством со времен Николая I до конца XIX в. [7].

В то же время, в трудах историков или вовсе не придавалось особого значения первым правительстенным решениям по крестьянскому вопросу, выработанным Секретным комитетом в августе 1857 г., или оценки этих решений были довольно низкими из-за крайней неопределенности первичных предначертаний верховной власти в деле уничтожения крепостничества. Так, по словам М.М. Богословского, «план реформы, с большою медленностью, более чем через полгода после его учреждения, выработанный комитетом, как нельзя лучше соответствовал воззрениям большинства входивших в состав комитета лиц» [6, с. 212]. Историк привел высказывание тогдашнего товарища министра внутренних дел А.И. Левшина о возможности затянуть, как минимум, «на полстолетия» один только первый – «приуготовительный» период реформы: «Нить длинная, особенно для того, кто знает, с какою целью полагали ее тянуть» [Цит. по: 6, с. 212]. Тогдашний «план реформы» П.А. Зайончковский еще довольно сдержанно назвал «чрезвычайно» умеренным [2, с. 80]. Л.Г. Захарова признала «план Секретного комитета» попросту «мертворожденным» [3, с. 70]. Еще резче выразился в 1991 г. Б.Г. Литвак: «план реформы», по его словам, «практически саботировал ее реализацию» и являлся «профанацией» [4, с. 36].

Между тем, даже соглашаясь с такими оценками, нельзя не признать, что в таком трудном деле, каковым являлось освобождение 23 млн крепостных от рабской зависимости, было очень важно сделать первый шаг – хотя бы ради самой возможности считать дело начатым.

Действительно, на протяжении первых семи месяцев своего существования (с января по июль 1857 г.) Секретный комитет по крестьянскому делу, 12-й по счету, не сделал ровным счетом ничего. Зато еще зимой он успел отвергнуть около восьми десятков проектов «разных

лиц», предлагавших всевозможные способы «освобождения крестьян»³. При этом у членов Комитета – высших сановников Империи – выявились серьезные расхождения «в главных началах»⁴. В Комитете велась горячая, но бесплодная полемика; все сходились лишь в том, «что в этих заседаниях нет никакого толка»⁵. Председатель кн. А.Ф. Орлов «уже» задумался о закрытии Секретного комитета с последующей передачей «дела» в Министерство внутренних дел (МВД)⁶. Похожая участь постигла и предыдущие секретные комитеты. Чтобы «решительно окончить чем-нибудь занятия Комитета и затем упразднить оный», Орлов просил коллег дать письменные ответы на «ряд вопросов по предметам, о которых спорили в заседаниях»⁷. Заметим, правда, что эти вопросы были подготовлены не им самим, а товарищем министра внутренних дел А.И. Левшиным и переданы по назначению министром внутренних дел С.С. Ланским⁸.

При этом первые лица МВД сами же и ответили на поставленные ими вопросы. В конце июля 1857 г. Ланской внес в Комитет две записки, составленные Левшиным. Первая, от 26 июля, именовалась «Мнение министра внутренних дел» и содержала ответы на вопросы по поводу «мер... для необходимого устройства участия помещичьих крестьян»⁹. Там на первом месте стояли два вопроса: 1) «Останется ли¹⁰ (при новом порядке) вся земля по-прежнему во власти помещиков?», и 2) «Если останется право владения за помещиком, то должно ли быть ограждено право крестьян пользоваться землею, им отведеною, т.е. может ли помещик безусловно согнать со своей земли освобожденных крестьян или должен подчиниться законным ограничениям?»¹¹. По мнению Ланского и Левшина, «право собственности на землю... неотъемлемо; но при полном, неограниченном развитии сего права из его истекает правомерная возможность для каждого владельца земли удалить с нее

³ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 118.

⁴ Там же.

⁵ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 189.

⁶ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 118.

⁷ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 189.

⁸ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 248, 250.

⁹ Там же. С. 248.

¹⁰ Здесь и далее в цитатах курсив принадлежит автору соответствующего текста.

¹¹ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 248.

поселенных на ней, но не принадлежащих ему крестьян»¹². Юридический закон вступал в явное противоречие не только с народными представлениями о справедливости, но и с государственными интересами. «Здесь, – говорилось в записке, – проявляется столкновение юридических прав владельца с политическими обязанностями правительства – пещись об общем спокойствии и противиться тому, что может нарушить оное, обратив миллионы людей в бесприютных бродяг»¹³. Автор с грустью констатировал, что «владельцу земли гораздо выгоднее не иметь на ней обязательных работников, нежели сохранять их, следовательно, он при первой возможности будет искать средства избавиться от них и тем развязать себе руки»¹⁴.

Во избежание противопоставления «частных интересов общему» и нарушения «общего спокойствия» МВД предлагало поначалу взять за образец прибалтийские (остзейские) губернии, где при Александре I было решено «сохранить право собственности на землю за помещиком, а за крестьянами права пользования землею под непременным условием платы за нее деньгами или работой»¹⁵. Этот образ действия, по мнению ведомства, предотвратит «бродяжничество», защитит «освобожденных крестьян от произвола» и одновременно «сохранит помещику рабочие руки там, где они ему необходимы»¹⁶. МВД желало укрепить отношения крестьян с помещиками путем превращения крестьян в собственников «жилиц своих или усадеб», а позднее – разрешить крестьянам «выкупить или приобрести в собственность ту землю, которая при освобождении будет оставлена за ними только в условном пользовании»¹⁷. Так речь впервые зашла о выкупе крестьянами надельной земли – о том, что когда-то в будущем они смогут «по собственному усмотрению выкупать поля, им отведенные помещиком, частями или целостью в собственное или общественное пользование»¹⁸.

По мнению Ланского и Левшина, последнее «наиболее свойственно народу русскому»: «хотя... этот род пользования землею невыгоден, но он ближе всякого другого к нравам нашим и к исторической жизни

¹² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 249.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 250.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

народа русского, а потому на первое время должно его допустить как средство, удобнейшее к исходу»¹⁹.

Третий вопрос состоял «в том, могут ли помещики надеяться получить от правительства какое-либо вознаграждение как за личность освобожденных крестьян, так и за земли, им отведенные», и делился «на две части: 1-я – люди и 2-я – земля»²⁰. Министр заявил, что в юридическом смысле «право собственности помещика на личность крестьян не подлежит спору», но сразу же оспорил собственное утверждение, заметив, что «крепостное право на крестьян никогда не было положительно установлено в России правительством, но постепенно вкрадось в законодательство наше»²¹. Поэтому и «вознаграждение за потерю сей собственности, как для правительства, так и для крестьян, невозможно»²². МВД напомнило, «что ни в одной стране рабство не было выкупаемо правительством» и что «остзейские дворяне также добровольно и безвозмездно отказались от крепостного права на крестьян»²³.

Затем было указано на различия в аграрном устройстве черноземных и нечерноземных губерний. Отмечалось, что в первом случае «освобождение крестьян без земли вовсе не будет разорительно» для помещиков и что некоторые из них «даже» получат от этого «выгоду в весьма скромном времени»²⁴. Иначе обстояли дела в Нечерноземье, «где весь доход извлекается... независимо от земли»; там «при освобождении крестьян помещики не найдут достаточного вознаграждения в оставшихся у них землях, и потеря их будет невозвратна»²⁵. Личное освобождение крестьян без выкупа нанесло бы помещикам севера Европейской России значительный ущерб. Но отпускать крестьян на волю без выкупа личности в черноземных местностях, а за выкуп – в нечерноземных было неудобно, т.к. «нельзя правительству... действовать по началам различным, нельзя ярославского или вологодского крестьянина заставить выкупить свою свободу, если она будет безвозмездно дарована жителям Курской или Воронежской губерний»²⁶. МВД предложило вести поиск «другого общего для всей Империи способа...»²⁷.

¹⁹ Головин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 250.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Ланской и Левшин планировали освободить крестьян с их усадьбами, допуская, что наделы, которыми крестьяне пользовались при крепостном праве, останутся за помещиком: «Есть предмет, который для поселянина важнее нивы, его питающей. Это жилище... Дать ему свободу без нивы можно; но дать ее без жилища... было бы не совсем человеколюбиво»²⁸. Записка призывала «с освобождением помещичьих крестьян дать им право собственности на осадлость или усадьбу, т.е. на жилище... с огородом и хотя небольшим выгоном для мелкого скота»²⁹. Свои усадьбы крестьянам предстояло «приобрести не иначе как покупкой»; форму платежа, срок оплаты и прочие «условия» министр предлагал определить «только по губерниям»³⁰. Величину крестьянской усадьбы в черноземных губерниях он советовал «уменьшить до последней крайности, и плату за нее, равно и за строения, на ней находящиеся, положить в действительной или самой умеренной их стоимости, имея в виду, что в этих странах жилища плохи, малоценны, земли же дороги, а крестьяне бедны деньгами и не в состоянии вынести высоких платежей, да и нет к тому побудительной причины, потому что здесь освобождение их не разорит помещиков»³¹. В Нечерноземье же, наоборот, «усадьбы ценные, земли неплодородны, а доход помещиков состоит в оброке с личных сил крестьян, которые большей частью зажиточны и легко добывают деньги, а потому здесь количество усадебной земли можно увеличивать, а стоимость ее... довести до того, чтобы помещик мог быть достаточно вознагражден за потерю крестьян»³². Итак, земледельцы черноземной полосы могли рассчитывать на маленькие и необустроенные, но дешевые усадьбы; а крестьяне Нечерноземья – на куда более обширные, но дорогостоящие.

Чтобы «по справедливости» вознаградить помещиков, предполагалось обеспечить строго обязательный характер выкупа усадеб и внесения соответствующих платежей. Последние надлежало разделить «на сроки довольно продолжительные», да и выход крестьян на волю виделся министру постепенным: «самое освобождение не может последовать вдруг, а должно быть также производимо в сроки... а губернские комитеты укажут подробности перехода»³³. Учитывая «различие экономических обстоятельств губерний», МВД предлагало «для

²⁸ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 251.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

этого первого периода освобождения установить и различные сроки», но, вместе с тем, ограничивало данный этап общим для всех сроком «от 10 до 15 лет»³⁴. За это время крестьянам предстояло выкупить в собственность усадебную землю. До выкупа усадебной земли министр считал, что «не должно и объявлять крестьянина освобожденным... но... привести его мерами законодательными из раба в человека – только крепкого земле, дабы потом окончательно его освободить»³⁵. Лишь «тогда» следовало «разрешить и передвижение народонаселения, вначале ограниченное, а потом полное» с подробным изложением этих норм «в положениях губернских»³⁶.

Представив коллегам свой план отмены крепостного права на условиях постепенного (в течение 10–15 лет) выкупа крестьянами усадебной земли в собственность и оставления в их пользовании части полевой земли за повинности, министр считал исчерпанным вопрос «о вознаграждении [помещиков] за землю»³⁷. Намечаемую реформу Ланской и Левшин назвали «переворотом»³⁸. Но ради компромисса с консервативными оппонентами они соглашались на «введение нового порядка постепенно... начав с губерний западных и пограничных, которые... более подготовлены к принятию свободы как в нравственном, так и в экономическом смысле»³⁹. В качестве «первого опыта» предлагалось избрать три северо-западные (литовско-белорусские) губернии – Ковенскую, Гродненскую и Виленскую, управляемые общим для них генерал-губернатором. Но все же составлять губернские проекты должны были, по мнению министра, «одновременно» дворяне «всех губерний», дабы они «повсеместно» знали, «к чему должно идти по указанию верховной власти»⁴⁰. Царское решение уничтожить в скором будущем крепостное право следовало немедленно объявить высшему сословию, ибо есть «одно средство успокоить – высказать откровенно (не публике, а дворянству), чего правительство желает, и, вместе с тем, предложить основания, на которых оно допускает движение к пред назначенной им цели»⁴¹.

³⁴ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 251.

³⁵ Там же. С. 252.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 253.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Таким стал первый проект программы правительства по крестьянскому вопросу. Другая записка Ланского, составленная Левшиным и датированная 27 июля 1857 г., содержала критический разбор указов о свободных хлебопашцах (1803) и об обязанных крестьянах (1842). Она ставила крест на замыслах положить эти устаревшие нормативные акты в основу грядущей отмены крепостного права: «...Нам нельзя останавливаться на старых законах... следует по крайней мере приступить к немедленному обсуждению начал, на которых это великое дело должно быть основано и двинуто вперед»⁴².

Мнение министра внутренних дел, несмотря на свою половинчатость и крайнюю умеренность, могло стать заметным шагом вперед по пути разработки планов правительства в крестьянском вопросе. Царский брат – генерал-адмирал русского флота вел. кн. Константин Николаевич был незадолго до того (15 июля) назначен членом Секретного комитета. Он «тотчас оценил» записку, представленную С.С. Ланским, и примкнул к его мнению⁴³. П.А. Зайончковский так писал о брате русского царя: «Человек незаурядного ума, великий князь Константин Николаевич был решительным сторонником отмены крепостного права и ряда государственных преобразований. Он являлся по существу главой либеральной бюрократии» [2, с. 78]. Назначение великого князя членом Секретного комитета по крестьянскому делу Зайончковский объяснял царским поручением «активизировать работу комитета и начать подготовку реформы» [Там же].

Ответы членов Комитета на поставленные внутриполитическим ведомством и предложенные председателем вопросы должны были составить просторный свод их итоговых соображений по важнейшим аспектам крестьянского дела. 30 июля 1857 г. Секретный комитет одобрил окончательные формулировки вопросов, и на следующий день Константин получил их вместе с прочитанными ранее докладами и записками. Членам Комитета надлежало представить свои ответы к заседанию 14 августа. В последующие дни Константин провел беседы с остававшимися в Петербурге членами Комитета – Я.И. Ростовцевым, кн. А.Ф. Орловым, С.С. Ланским и К.В. Чевкиным⁴⁴, обсудив с ними будущий ход крестьянского дела. Затем он заполнил полученную анкету.

⁴² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 256.

⁴³ Там же. С. 118.

⁴⁴ Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование Александра II. Т. I. Берлин, 1860. С. 128.

На первый вопрос: «*Должно ли приступить теперь к общим мерам для освобождения крепостного сословия или следует ограничиться одними частными и переходными мерами?*» – великий князь в полном соответствии с позицией министра внутренних дел ответил: «...Освободить крестьян можно только постепенно и применяясь в способе исполнения к разным условиям разных местностей»⁴⁵. Желая сдвинуть дело с мертвой точки, он не стал дразнить оппонентов призывами к скорому и повсеместному уничтожению крепостничества. По второму вопросу: «...Следует ли... сохранить помещикам право полной собственности на земли или же отдать крестьянам земли, коими они пользуются, или только земли усадебные и огородные с вознаграждением или без вознаграждения помещика?» – царский брат вновь поддержал С.С. Ланского, советуя «предоставить крестьянам: 1) в полную собственность крестьянскую усадьбу... за вознаграждение, которое должно быть весьма умеренно и притом различно по разным местностям, согласно мнению г. министра внутренних дел, предлагающего наделить крестьян в черноземных губерниях небольшим количеством усадебной земли и увеличить это количество в губерниях северных; и 2) во временное пользование... часть пашенной земли, которую вообще предоставить в полную собственность помещиков»⁴⁶. Таким образом, судьба полевых наделов была на данном этапе решена в пользу помещиков.

Поземельное устройство крестьян с усадьбами, но без наделов стало на повестку дня вопрос о судьбе сельской общины: «*Следует ли допустить общинное начало в распоряжении и пользовании крестьянами землей или же оно должно быть уничтожено и заменено личным и отдельным пользованием каждого крестьянина?*»⁴⁷. Великий князь не пожелал быть ни разрушителем общины, ни ее защитником. Он предложил «сохранить общинное начало в отношении к внутреннему управлению селением, раскладке повинностей и т.п., но не стеснять ни помещиков, ни крестьян требованием, чтобы непременно вся община, а не отдельные домохозяева нанимали землю»⁴⁸. Константин считал, что общинный «обычай» уравнительного передела полевой земли после того, как «крестьяне получат в собственность только усадьбы» и «пашенную землю будут нанимать у помещиков», просто «сам собой

⁴⁵ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 258.

⁴⁶ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 201–202.

⁴⁷ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 258.

⁴⁸ Там же. С. 259.

изменится сообразно местным обстоятельствам»⁴⁹. В случае, когда «вся община» будет брать землю в долгосрочную аренду, «быть может, крестьяне сохранят обычай передела»; но если арендаторами выступят «отдельные члены общины, там передела не будет существовать»⁵⁰. Здесь царский брат предстал в роли сторонника «свободного развития хозяйственных отношений»⁵¹. Решение вопроса о сохранении или отмирании общины он был готов отдать на откуп самим крестьянам-домохозяевам.

Проблема поземельных отношений крестьян и помещиков была вновь актуализирована в четвертом вопросе: «...Следует ли сверх нынешних способов освобождения крестьян целыми селениями... даровать помещикам право освобождать их целыми селениями... без земли?»⁵². Данный вопрос побудил Константина, который доселе, вслед за С.С. Ланским, терпеливо искал компромиссы со сторонниками безземельного освобождения, высказаться откровеннее. «Освобождение многочисленных крестьянских общин без земли и без усадьбы нельзя даже называть освобождением, – заявил великий князь. – Это есть правильнее изгнание обчины с места, где жили отцы, деды и вообще предки нынешних крестьян, с места... которое есть их родина... Рассматривая этот предмет с юридической и исторической точки [зрения], подобное изгнание следует признать явною несправедливостью, ибо если нельзя признать за крестьянами права на часть пашенной земли, признанной уже законом собственностью дворянства, то, с другой стороны, нельзя, однако, не признать права крестьян на оседлость...»⁵³. По его словам, «принять подобное освобождение крестьян без земли за общее правило невозможно, ибо это значило бы свершить самую явную несправедливость в отношении к 22-м миллионам подданных и подвергнуть государство всем вредным последствиям того, что люди эти... потеряют всякую оседлость»⁵⁴. Константин горячо поддержал еще одного коллегу – главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Я.И. Ростовцева, сказавшего, что это значит «выпустить на свободу 22 миллиона нищих и возвратиться ко временам

⁴⁹ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 202.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 259.

⁵³ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 202.

⁵⁴ Там же. С. 203.

годуновским, а государство оседлое обратить опять в кочевое»⁵⁵. Итак, на этот раз царский брат впервые высказался за освобождение крестьян с землей. Он явно сожалел о невозможности прямо настаивать на закреплении за крестьянами их полевых наделов.

Пятый вопрос ставил высших сановников перед лукавой дилеммой: «Должно ли ограничиться пересмотром и улучшением законов об обязанных поселянах и свободных хлебопашцах, или можно допустить совершение условий между помещиками и крестьянами по обоюдному их соглашению без постановления особых для этого подробностей с утверждения или без утверждения высшего правительства?»⁵⁶. Членам Секретного комитета предлагалось выбирать в диапазоне между устаревшим и неработающим законодательством двух предшествующих царствований и кабальными условиями освобождения, которые могли навязать крестьянам помещики с согласия или даже без согласия властей. Великий князь Константин «совершенно» согласился с С.С. Ланским в том, что «нам нельзя останавливаться на старых законах...»⁵⁷. Начать разработку проектов отмены крепостного права правительству предстояло с нуля. Говоря о возможности составления «условий между помещиками и крестьянами по обоюдному их соглашению», Константин предложил взять данный процесс под разумный контроль: «всемерно облегчить помещикам заключение» соглашений с крестьянами и, оставив за «высшим правительством» утверждение «этых условий», не сковывать помещиков «правилами слишком подробными»; а «после освобождения... для подобных условий вовсе не нужно утверждения правительства...»⁵⁸.

От решения шестого вопроса зависела процедура подготовки и рассмотрения законопроектов по крестьянскому делу: «Каким порядком приступить к обработке тех законоположений, которые должны быть составлены об отношениях помещиков и крестьян: предоставить ли это дворянству каждой губернии или же оставить на обязанности самого правительства?»⁵⁹. Великий князь в очередной раз примкнул к С.С. Ланскому, желавшему сохранить за государством руководящую

⁵⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 722 (Константин Николаевич, великий князь, сын императора Николая I, генерал-адмирал). Ф. 722. Оп. 1. Д. 245. Л. 17 об. – 18 об.

⁵⁶ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 259.

⁵⁷ Там же. С. 260.

⁵⁸ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 203–204.

⁵⁹ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 260.

роль, но приобщить предводителей дворянства к предварительному обсуждению планов правительства применительно к «их местности», а затем – первоначальных правительственных проектов; в обоих случаях предводителям надлежало совещаться с наиболее толковыми помещиками. Константин советовал воспользоваться «познаниями помещиков», а также «получить от них разные практические сведения и узнать их образ мыслей», но счел, что доверить «обыкновенным собраниям дворянства составление новых законоположений едва ли удобно»⁶⁰. Поэтому, как и министр внутренних дел, он призывал рассматривать эти вопросы «не на общих дворянских собраниях, а на частных съездах к предводителю нескольких деловых помещиков»⁶¹.

На седьмой вопрос: «Следует ли принять теперь же, до освобождения крепостного состояния, некоторые меры для облегчения и умягчения оного?»⁶², – был дан утвердительный ответ. Константин предложил «гг. членам представить Комитету перечень тех облегчительных мер, которые каждый из них придумает», а после обсуждения их с коллегами, «не ожидая конца всего дела, внести через г. министра внутренних дел в Государственный совет»⁶³.

Последний – восьмой вопрос предлагал членам Секретного комитета высказаться за или против того, чтобы «во всех сих случаях» (видимо, ради успешной подготовки реформы) «предварительно»:

- «учредить особое отделение в Собственной Его императорского величества канцелярии»;
- «ожидать усиления значения местной власти»;
- «издать особый указ для успокоения помещиков и крестьян»⁶⁴.

Видимо, ответом на этот вопрос председатель кн. А.Ф. Орлов надеялся положить конец деятельности 12-го по счету тайного высшего учреждения по крестьянским делам. Идея создать еще одно отделение С.Е.И.В. Канцелярии не вызвала у великого князя ничего, кроме сарказма. Царский брат заметил, «что у нас существует уже такое значительное число разных бюрократических учреждений, из коих многие приносят весьма мало пользы, что следует помышлять об упразднении оных, а никак

⁶⁰ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 204.

⁶¹ Там же.

⁶² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 260.

⁶³ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 204.

⁶⁴ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 261; Он же. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 204.

не учреждать еще новых»⁶⁵. Уповать на чудодейственную силу губернаторской власти, полиции и других местных инстанций тоже не приходилось: многое следовало «улучшить», однако «дожидаться, пока все это состоится, чтоб тогда уже заняться освобождением крестьян, совершенно невозможно»⁶⁶. Лучшей успокоительной мерой Константин считал честное и правдивое объяснение предводителям дворянства замыслов правительства в крестьянском вопросе, способное вразумить помещиков и умиротворить крестьян. Он советовал «обратиться к предводителям дворянства о доставлении соображений их касательно лучшего способа освободить крестьян, причем нужно сказать им *откровенно*, что правительство занимается этим делом и решилось *непременно* достигнуть предположенной цели в продолжение нескольких лет. Помещики успокоятся, видя, что правительство желает воспользоваться в этом деле их опытностью, и будут готовить свои имения к предстоящей перемене крепостных отношений, а между тем станут осторожнее обращаться с крестьянами, а вследствие того и сии последние будут покойнее»⁶⁷. Идею успокоительного «указа» царский брат воспринял скептически по причине невозможности «сказать в нем всю *правду* и изложить действительные виды правительства», которое «еще не разъяснило себе настоящего дела»⁶⁸. Наконец, «никак нельзя ручаться, чтоб подобный указ не был новым поводом к беспорядкам крестьян, несмотря на все предосторожности и на искусную редакцию»⁶⁹. Успокоительный указ мог привести и к обратному результату.

Из ответов членов Комитета на поставленные вопросы был составлен свод мнений, который и обсуждался на заседании Комитета 14 августа 1857 г. Оно прошло, согласно составленному А.В. Головиным «жизнеописанию» великого князя Константина, «столь же шумно, как и все остальные, и осталось бесплодно»⁷⁰. 16 августа бурные прения продолжились. Царский брат явился инициатором компромиссного решения, ставшего по словам Головнина, «прекрасной импровизацией»⁷¹. Стремясь вывести дело из тупика, Константин «объяснил, что при

⁶⁵ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 204.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 261.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 205.

⁷⁰ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 118.

⁷¹ Там же. С. 119.

настоящем положении дела следует заняться не подробностями оного, но составить себе общий план действий»⁷². Он предложил «разделить все дело освобождения крестьян на три периода: *приуготовительный*, или период изучения дела и добровольного соглашения; *переходный*, или освобождения обязательного, но не полного, и *окончательный*, или период полной свободы крестьян»⁷³. В «приуготовительном» периоде предстояло: «1) собрать разные статистические сведения о помещичьих имениях; 2) собрать мнения предводителей и помещиков о лучшем способе освобождения крестьян в различных местностях; 3) издать указ, которым дозволить помещикам освобождать крестьян по добровольному соглашению на каких угодно условиях... но с непременным условием – сохранения крестьянам оседлости; 4) ...дабы побудить помещиков воспользоваться этим указом, издать разные правила, смягчающие крепостное право и ограничивающие власть помещиков»⁷⁴.

В тот же период Константин предлагал «составить на основании сведений, которые будут собраны, закон для обязательного освобождения крестьян»⁷⁵. «Переходный» (второй) период должен был начаться «со времени издания этого закона», при этом «крестьяне оставались бы в некоторой зависимости от помещиков»⁷⁶. Начало «окончательного» (третьего) периода ожидалось «с того момента, когда прекратилась бы всякая зависимость крестьян от помещиков»⁷⁷. Речь великого князя прозвучала, по словам Головнина, «весельма ясно, просто и убедительно», так что «Комитет согласился с ним»⁷⁸.

17 августа члены Секретного комитета были собраны вновь, но уже для составления журнала по случаю выработки первого правительственного решения по крестьянскому вопросу. В своей памятной книжке Константин оставил запись 17 августа 1857 г.: «Крестьянский комитет. Заключение по моему предложению. Определили три периода»⁷⁹. «Приуготовительный», «переходный» и «окончательный» периоды

⁷² Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 119.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 189.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Головнин А.В. Записки для немногих / отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб., 2004. С. 190.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Памятная книжка на 1857 г. с записями в. к. Константина Николаевича // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 722 (Константин Николаевич, великий князь, сын императора Николая I, генерал-адмирал). Оп. 1. Д. 134. Л. 51.

были одобрены единогласно. Далее подробно раскрывалось содержание первого периода. Первый пункт гласил: «Принять прежде всего меры для смягчения или облегчения крепостного сословия»⁸⁰. Во втором члены Комитета сошлись в необходимости «открыть помещикам все средства для увольнения крестьян по взаимному с ними соглашению»⁸¹. При этом один член Комитета, кн. П.П. Гагарин, высказался за наделение помещиков правом отпускать крестьян на волю без соглашения с ними, но с оставлением им «соседства»⁸². Такое «увольнение» фактически позволило бы помещику произвольно диктовать крестьянам свои условия, обезземеливать и закабалять их. Остальные члены Комитета отклонили это предложение. Третий пункт поставил перед МВД задачу «собрать сведения и приготовить материалы, необходимые для указания тех мер, кои должны быть приняты во втором, т.е. переходном периоде»⁸³. В журнале подчеркивалось, что от этого будет зависеть «порядок действий правительства во втором или переходном периоде общего дела по освобождению крепостных крестьян в России»⁸⁴. В свою очередь, «в третий или исполнительный и окончательный период» все зависело от «тех оснований, кои будут приняты для действий во втором, т.е. переходном периоде»⁸⁵. Журнал подписали все члены Комитета и приглашенные лица: кн. А.Ф. Орлов, вел. кн. Константин Николаевич, гр. В.Ф. Адлерберг, кн. П.П. Гагарин, С.С. Ланской, барон М.А. Корф, К.В. Чевкин, Я.И. Ростовцев, П.Ф. Брок и А.Е. Тимашев. Журнал был заверен государственным секретарем В.П. Бутковым⁸⁶.

Подписание журнала состоялось 18 августа⁸⁷. В тот же день Александр II утвердил журнал и отклонил мнение кн. Гагарина. Высочайшая резолюция гласила: «Исполнить, относительно же разногласия разделяю мнение большинства»⁸⁸. От себя царь добавил: «Да поможет нам Бог вести это важное дело с должною осторожностью к желанному результату. Искренно благодарю г.г. членов за первый их труд

⁸⁰ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1. Пг., 1915. С. 19.

⁸¹ Там же. С. 20.

⁸² Там же. С. 21.

⁸³ Там же. С. 22.

⁸⁴ Там же. С. 23.

⁸⁵ Там же. С. 24.

⁸⁶ Там же. С. 25–26.

⁸⁷ Памятная книжка на 1857 г. с записями в. к. Константина Николаевича // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 722 (Константин Николаевич, великий князь, сын императора Николая I, генерал-адмирал). Оп. 1. Д. 134. Л. 51.

⁸⁸ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1. Пг., 1915. С. 18.

и надеюсь и впредь на их помошь и деятельное участие во всем, что касается до сего жизненного вопроса»⁸⁹. По случаю выработанного Секретным комитетом и утвержденного императором решения по вопросам подготовки отмены крепостного права А.В. Головнин в «жизнеописании» своего патрона торжественно возвестил: «...С этого дня Россия вступила в первый период великого дела освобождения крестьян. Великому князю Константину Николаевичу обязана она прочным логическим основанием и вполне разумной системой этого важного государственного преобразования»⁹⁰. Впрочем, из своих более поздних «Записок для немногих» Головнин удалил эти высокопарные фразы.

В самом деле, решения Секретного комитета о «трех периодах», утвержденные государем, стали лишь первым шагом на пути к отмене крепостного права, регламентировавшим порядок подготовки и проведения реформы, но отнюдь не предопределившим исход дела. Один из близких сотрудников вел. кн. Константина в морском ведомстве, кн. Д.А. Оболенский, записал в своем дневнике 12 сентября 1857 г.: «Государь... утвердил журнал Комитета об эмансипации, которым сильно этот вопрос двинут вперед»⁹¹. Началась подготовка указов, разрешающих помещикам заключать с крестьянами добровольные соглашения, «не стесняясь условиями, указанными в законах об обязанных крестьянах», и одновременно вынуждающих помещиков идти на это из-за «ряда ограничительных мер»⁹². «Вообще, – признавал кн. Оболенский, – это дело принимает, кажется, весьма серьезное направление»⁹³. Но, верный своему всегдашнему скепсису, он добавил: «Что из этого выйдет – одному Богу известно. Мудрено предположить, чтобы все обошлось благополучно, а также нельзя [не] думать, чтобы завязалась какая-нибудь серьезная кутерьма»⁹⁴. Вся борьба была еще впереди.

⁸⁹ Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Т. 1. Пг., 1915. С. 18.

⁹⁰ Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 119.

⁹¹ Оболенский Д.А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб., 2005. С. 172.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

Библиографический список / References

1. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. Т. I–VI. М., 1911. [Velikaya reforma. Russkoe obshchestvo i krestyanskij vopros v proshlom i nastoyashchem. Yubilejnoe izdanie [The great reform. Russian society and the peasant question in the past and present. Anniversary edition]. Vols. I–VI. Moscow, 1911.]
2. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. [Zajonchkovskiy P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii [Abolition of serfdom in Russia]. Moscow, 1968.]
3. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984. [Zakharova L.G. Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii. 1856–1861 [Autocracy and the abolition of serfdom in Russia. 1856–1861]. Moscow, 1984.]
4. Литvak Б.Г. Переворот 1861 года: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. [Litvak B.G. Perevorot 1861 goda: pochemu ne realizovalas reformatorskaya alternativa [The Coup of 1861: Why the reformist alternative did not materialize]. Moscow, 1991.]
5. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. [Mironenko S.V. Stranicy tajnoj istorii samoderzhaviya. Politicheskaya istoriya Rossii pervoj poloviny XIX stoletiya [Pages of the secret history of the autocracy. The political history of Russia in the first half of the 19th century]. Moscow, 1990.]
6. Освобождение крестьян. Деятели реформы. М., 1911. [Osvobozhdenie krestyan. Deyateli reformy [Liberation of the peasants. Reform figures]. Moscow, 1911.]
7. Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М., 2011. [Hristoforov I.A. Sudba reformy: russkoe krestyanstvo v pravitelstvennoj politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gg.) [The fate of the Reform: The Russian peasantry in government policy before and after the abolition of serfdom (1830–1890s)]. Moscow, 2011.]

Статья поступила в редакцию 11.09.2025, принятa к публикации 29.10.2025

The article was received on 11.09.2025, accepted for publication 29.10.2025

Сведения об авторе / About of the author

Воронин Всеволод Евгеньевич – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет.

Vsevolod E. Voronin – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Russia History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: vsevolodvoronin@yandex.ru